

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 343.102:343.13

Алексей Николаевич МИХАЙЛОВ,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института ФСКН
России (г. Красноярск)

mikhaylov.aleksey75@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ АНАЛОГОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

USING THE RESULTS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY IN PROVING SUBJECTIVE MENTAL ELEMENT IN INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS ANALOGUES

В статье на основе изучения практики расследования уголовных дел следователями и дознавателями ФСКН России исследуется возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании субъективной стороны преступления, совершенного в сфере незаконного оборота аналогов наркотических средств. Даны некоторые рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики.

The possibility of using the results of operational-search activity in proving subjective mental element of a crime committed in the sphere of illicit trafficking in narcotic drugs analogues is analyzed in the article on the basis of studying the practice in investigation of criminal cases by investigators and inquirers in the FDCS of Russia.

Ключевые слова: аналоги наркотических средств, субъективная сторона преступления, доказывание, результаты оперативно-розыскной деятельности.

Keywords: narcotic drug analogues, mental element of a crime, proof, results of operational-search activity.

Одной из актуальных проблем современного общества является злоупотребление наркозависимыми лицами новыми психоактивными веществами с неопределенным правовым статусом, что препятствует установлению мер контроля

за ними и создает условия для беспрепятственного нахождения таких веществ в гражданском обороте.

В 2010 г. многие страны Европы, Северной Америки и Океании сообщили в Международный комитет по контролю над

наркотиками о психотропных веществах, "разрабатываемых и производимых с помощью химических технологий таким образом, чтобы оставаться вне сферы международного контроля" [6, с. 32-33]. Это явление стало новой мировой тенденцией в области незаконного оборота и потребления наркотиков.

Доступность таких веществ и безнаказанность их изготовления и распространения обусловили возникновение некоторых сложностей в привлечении к уголовной ответственности лиц, осуществляющих оборот и потребление веществ, не включенных в Перечень наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, широко известных в настоящее время как "дизайнерские наркотики", "спайсы".

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что следователи, дознаватели органов наркоконтроля испытывают некоторые затруднения в расследовании преступлений в сфере незаконного оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ, а именно в доказывании субъективной стороны совершенного преступления.

Субъективная сторона преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ, характеризуется прямым умыслом. В связи с этим установлению подлежат обстоятельства, свидетельствующие об осознании лицом общественной опасности своего деяния и желании его выполнить. Осознания виновным того, что конкретное средство (вещество) включено в Перечень наркотических средств, психотропных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации, не требуется, достаточно общего представления об отнесении средства к наркотическим, а вещества – к психотропным. [4, с. 824, 831; 7, с. 824] Некоторые авторы к признакам, характеризующим субъективную сторону преступления, относят и эмоции, которые лицо испытывает при совершении преступления [1, с. 7; 2, с. 42].

Кроме того, следует учитывать, что подлежат установлению и факультативные признаки субъективной стороны: мотив и цель. Применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 228 УК РФ, мотивом совершения преступления могут являться потребность конкретного лица в систематическом употреблении наркотических средств, вызванная наркотической зависимостью или желанием данного лица периодически испытывать состояние наркотического опьянения для снятия физического или психологического напряжения, целью является приобретение, изготовление и переработка наркотических средств или их аналогов. Мотивом совершения преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, выступают корыстные побуждения, выражающиеся в желании повысить свое материальное благосостояние путем систематического извлечения выгоды, целью является сбыт наркотических средств или их аналогов.

При этом следует отметить, что наибольшую сложность в практике расследования преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота аналогов наркотических средств, вызывает доказывание осведомленности лица о том, что приобретаемое или сбываемое вещество по своим свойствам схоже с наркотическим средством, психоактивное действие которого оно воспроизводит, а также осознания общественной опасности своих действий и желания их совершения. Связано это с тем, что данное обстоятельство относится к внутреннему психологическому отношению лица к совершенному деянию, которое, как правило, не проявляется в объективной реальности и не поддается непосредственному восприятию органами чувств человека, а познается только путем анализа и оценки поведения правонарушителя и всех объективных обстоятельств совершения преступления. [5, с. 157]

В большинстве случаев лица, подозреваемые, обвиняемые в совершении преступлений в сфере незаконного оборота аналогов наркотических средств, давая показания в ходе допроса, утверждают,

что не знали о том, что приобретенное или сбываемое вещество схоже по своей химической структуре и свойствам с наркотическим средством, психоактивное действие которых оно воспроизводит, а также что данное воздействие является опасным для здоровья человека.

Например, осужденный С., оспаривая обоснованность осуждения, утверждал, что умысла на сбыт сильнодействующих веществ он не имел, так как лекарственные препараты, которые он продал, были заводского изготовления, свободно продавались в интернет-аптеках, в аннотации к этим препаратам было указано, что эти препараты являются стероидами, и не указано, что в их состав входит сильнодействующее вещество 1-тестостерон. По его мнению, при указанных обстоятельствах и с учетом отсутствия у него специального химического или фармацевтического образования он не только не мог знать, но и не имел возможности догадаться о том, что в состав проданных им препаратов входит запрещенное сильнодействующее вещество (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2014 г. по делу № 18-Д13-133).

Установление и доказывание субъективной стороны в подобных случаях одними только уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами практически невозможно.

Изучение практики расследования уголовных дел в сфере незаконного оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ свидетельствует о том, что во многих случаях установление и доказывание субъективной стороны основывается на результатах оперативно-розыскной деятельности, представляемых органам предварительного расследования. При этом следует отметить, что одним из наиболее распространенных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), в ходе которого могут быть получены сведения о субъективной стороне преступления, является прослушивание телефонных переговоров.

Прослушивание телефонных переговоров приобретает особую актуальность в

связи с поступательным развитием сотовой связи. В настоящее время ни одна организованная преступная группа или сообщество, совершающие преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов, не обходятся без средств мобильной связи.

Так, Ленинским районным судом г. Екатеринбурга к длительным срокам лишения свободы приговорены А., С., П. и К., которые в составе организованной преступной группы совершали преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, в том числе связанные с их контрабандным перемещением через таможенную границу Российской Федерации.

Осознавая преступный характер своей деятельности, в целях обеспечения скрытности деяния члены преступной группы на всех стадиях совершения преступления использовали 13 телефонных аппаратов сотовой связи, а также 23 SIM-карты различных компаний сотовой связи, зарегистрированные на посторонних лиц. Для снижения риска задержания и пресечения преступной деятельности группы преступники активно использовали методы и средства, характеризующиеся высокой степенью конспирации, а именно: закладку наркотических средств в тайники с последующей передачей информации по каналам сотовой связи с использованием иносказательных выражений и зашифрованных фраз, общение между собой на этническом языке, использование при общении вымышленных имен и т.д. (архив Ленинского районного суда г. Екатеринбурга, уголовное дело № 1-78/11 по обвинению А., С., П. и К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 188, ч. 1 ст. 30, п. п. "а", "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ).

Использование телефонной связи позволяет преступникам быстрее договариваться о готовящихся преступлениях, обсуждать уже совершенные деяния, оперативно связываться с соучастниками и, таким образом, существенно расширять возможности по осуществлению противоправной деятельности. Средства связи активно

используются и в целях противодействия раскрытию и расследованию преступлений, для оказания давления на свидетелей и потерпевших, других участников уголовного судопроизводства. [3]

Добываемая при проведении ОРМ "прослушивание телефонных переговоров" информация во многом уникальна, поскольку получение аналогичной информации другим путем, например гласными методами или через лиц, оказывающих конфиденциальное сотрудничество, крайне затруднительно, а порой и вовсе невозможно. Гласные методы работы в условиях тщательной маскировки противоправной деятельности оказываются неэффективными, а информация, получаемая от конфиденциальных лиц, зачастую носит субъективный характер. Лицо, оказывающее оперативным подразделениям конфиденциальное содействие, может ошибаться, субъективно и с искажениями воспринимать либо скрывать часть полученной информации, а также случайно или намеренно служить источником дезинформации. При правильном, тактически грамотном проведении ОРМ "прослушивание телефонных переговоров" подобное практически исключено. [3]

При этом следует отметить, что звукозапись, полученная в ходе проведения данного ОРМ, позволяет получить объективно зафиксированную на фонограмме речь абонентов, многократно ее использовать, анализировать и оценивать степень ее отношения к криминальному событию.

Изучение практики расследования преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, свидетельствует, что результаты оперативно-розыскного мероприятия "прослушивание телефонных переговоров" в большинстве случаев используются для выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес (установление конкретных фактов преступной деятельности объектов оперативной заинтересованности; способов совершения преступлений, лиц, осведомленных об их противоправной деятельности; установление предметов и документов,

могуших стать источниками указанных сведений; установление фактов противодействия расследованию).

Кроме того, в результате прослушивания телефонных переговоров может быть получена информация, свидетельствующая об осведомленности лица о том, что приобретаемые или сбываемые им вещества обладают свойствами, схожими с наркотическими средствами, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Так, в 2012 г. сотрудниками Управления ФСКН России по Пермскому краю был привлечен к уголовной ответственности Н., который, являясь индивидуальным предпринимателем, через сеть арендованных им торговых павильонов организовал в г. Перми целенаправленную продажу под видом благовоний "ФЕН-ШУЙ" вещества MDPV (метилendiоксипировалерон), являющегося аналогом психотропного вещества пировалерон. Свою преступную деятельность Н. осуществлял в составе организованной преступной группы.

В ходе проведенного оперативно-розыскного мероприятия "прослушивание телефонных переговоров" были установлены члены преступной группы и их роль в совершении преступления (получение почтовых отправлений с веществом, расфасовка вещества, продажа вещества в торговых павильонах). Кроме того, в ходе данного мероприятия было выяснено, что в составе данной группы действовал В., в обязанности которого входило не только получение почтовых отправлений, но и оценка качества "порошка", т.е. его воздействия на организм человека. Чтобы оценить действие "ФЕН-ШУЯ", В. передавал его знакомым наркопотребителям, а также пробовал сам. В последующем они в телефонном режиме сообщали друг другу об ощущениях, возникших после употребления вещества. Затем В. по телефону или лично при встрече сообщал о результатах оценки качества "порошка" организатору преступной группы Н.

В некоторых случаях в ходе телефонных переговоров между участниками преступных групп обсуждались меры конспирации, например необходимость смены сим-карт (архив УФСКН России по Челябинской области, уголовное дело № 5602431 по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 3 ст. 228.1 и ч. 2 ст. 228 УК РФ).

Зная о возможности негласного контроля и аудиозаписи телефонных переговоров правоохранительными органами, объекты оперативной заинтересованности при передаче информации по каналам телефонной связи используют различные способы конспирации: тайные шифры и обозначения, жаргон. При подготовке и совершении преступлений могут использоваться при передаче сообщений по телефону слова и выражения общепринятого употребления, но выражающие иной смысл, который понятен только определенным лицам.

Тем не менее подобное поведение, проявляющееся в ходе телефонных разговоров, свидетельствует об осознании данными лицам общественной опасности своих действий и желании их совершения. На это обстоятельство необходимо обращать особое внимание при осмотре и прослушивании фонограммы телефонных переговоров. В последующем полученная фонограмма должна быть приобщена к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства, а бумажный носитель записи переговоров, представляемый оперативными подразделениями следователю, дознавателю, – в качестве иного документа. В дальнейшем сведения, полученные в результате прослушивания телефонных переговоров, могут быть использованы при проведении допросов.

В ходе допроса следователь может воспроизвести фонограмму с записью телефонных переговоров, подтверждающих участие допрашиваемого в подготовке, совершении или сокрытии преступления. Факт наличия и воспроизведения записи разговора, свидетельствующего о виновности допрашиваемого, может оказаться по

психологическому воздействию сильнее, чем письменные доказательства, которыми располагает следователь. При проведении очной ставки между лицами, утверждающими, что они не знакомы между собой, следователь также может продемонстрировать фонограмму с записью их переговоров, тем самым опровергнув ложные показания.

Кроме того, результаты ОРМ "прослушивание телефонных переговоров" позволяют следователю быть более информированным: о позиции допрашиваемого и его мотивации; степени осведомленности допрашиваемого об имеющихся доказательствах; характере отношений с другими лицами, участвовавшими в подготовке, совершении и сокрытии преступления, а также лицами, привлекаемыми в качестве свидетелей; возможностях установления психологического контакта и использования помощи лиц, авторитетных для допрашиваемого; при выборе тактических приемов допроса, постановке им дополнительных вопросов, оценке сведений, сообщаемых свидетелями и потерпевшими, а также убеждении следователя в достоверности собранных доказательств и т.д.

Сведения, подтверждающие осведомленность конкретного лица о том, что приобретенное или сбываемое вещество схоже по своим свойствам с наркотическим средством, психоактивное действие которого оно воспроизводит, а также осознание им общественной опасности своих действий, могут быть получены и в ходе оперативно-розыскного мероприятия "наблюдение". При этом следует отметить, что для более эффективного использования результатов данного ОРМ в процессе доказывания наблюдение необходимо проводить с применением видеозаписывающей техники, на что неоднократно указывалось Следственным департаментом ФСКН России.

Говоря о значении видеодокументов для решения задач оперативно-розыскной деятельности и процесса доказывания, следует отметить, что видеозапись имеет явные преимущества по сравнению с письменным описанием результатов ОРМ в актах,

справках или рапортах. Видеозапись позволяет с технической точностью зафиксировать само событие преступления, выявить соучастников, а также получить дополнительную информацию и доказательства вины лица, совершившего преступление в сфере незаконного оборота наркотиков.

Полученная видеозапись дает возможность тщательно изучить, проанализировать, сопоставить факты совершенного преступления, причем коллективно, что очень важно для их объективной оценки, прежде всего следователем или дознавателем, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела или приобщении результатов ОРД в качестве доказательств.

При этом следует отметить, что, документируя преступную деятельность лиц, осуществляющих приобретение или сбыт аналогов наркотических средств, путем проведения оперативно-розыскного мероприятия "наблюдение", необходимо фиксировать не только способ совершения преступления, как правило, носящий конспиративный, бесконтактный характер с использованием тайников, но и обращать внимание на поведение лиц, за которыми осуществляется наблюдение. Во многих случаях в поведении лиц, причастных к незаконному обороту аналогов наркотических средств, проявляется излишняя напряженность и нервозность, предпринимаются дополнительные меры предосторожности (при подходе к месту "закладки" они периодически оглядываются с целью обнаружения слежения; после установки или извлечения наркотического средства из тайника стремятся быстро удалиться с места "закладки"). В некоторых случаях такие лица действуют в парах, один, как правило, осуществляет наблюдение и предупреждает об опасности или отсутствии таковой.

Соответствующее поведение проявляется и при задержании, которое осуществляется по результатам рассматриваемого ОРМ. Например в июне 2013 г. сотрудниками УФСКН России по Тюменской области в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия "наблюдение" по подо-

зрению в приобретении аналогов наркотических средств были задержаны М. и Т. В ходе допроса в качестве свидетелей сотрудники оперативного подразделения, осуществлявшие задержание, показали, что при задержании М. вел себя спокойно, никакого сопротивления не оказывал. Т., напротив, был возмущен, агрессивен, постоянно дергался, заявил, что у него ничего запрещенного нет, стал возмущаться, что у них нет никаких оснований для досмотра. Оперативные сотрудники, пытаясь его успокоить, объяснили Т., что если у него нет ничего запрещенного, то ему тем более нечего бояться, а также что если в ходе досмотра ничего запрещенного обнаружено не будет, он спокойно уйдет домой. Но Т. продолжал возмущаться вырывался, всячески сопротивлялся, попытался выбежать из подъезда и скрыться (архив УФСКН России по Тюменской области, уголовное дело № 20132657974 по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ).

Подобное поведение в некоторой степени свидетельствует о том, что лицо осознает тот факт, что хранит при себе вещества, действие которых на организм человека схоже с действием наркотических средств или психотропных веществ, запрещенных к свободному гражданскому обороту.

В связи с этим рекомендуем сотрудникам оперативных подразделений, проводящих ОРМ "наблюдение", а также следователям, оценивающим доказательственное значение представленных результатов данного мероприятия, обращать особое внимание на характерное поведение разрабатываемых лиц, тщательно закрепляя его в оперативно-служебных документах и протоколах следственных действий. При этом следует отметить, что данное поведение должно быть доказано совокупностью разноплановых доказательств (актом ОРМ "наблюдение" и видеозаписью приобщаемых к материалам уголовного дела в качестве иных документов, а также свидетельскими показаниями сотрудников оперативного подразделения, участвующих в проведении

данного ОРМ и последующем задержании разрабатываемых лиц).

Изучение практики расследования преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота аналогов наркотических средств, свидетельствует о том, что во многих случаях проблема неосведомленности лиц о схожести химической структуры и свойств веществ, оборот которых они осуществляют, с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят, решается самими сотрудниками оперативных подразделений в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, направленной на предупреждение преступлений, путем соответствующего информирования лиц, оказавшихся в их поле зрения. Такое информирование осуществляется различными способами. Одним из самых распространенных и простых является приглашение данных лиц в здание органа наркоконтроля для дачи объяснения о характере их деятельности. В процессе опроса им разъясняется, что вещества, оборот которых они осуществляют под видом курительных смесей, солей для ванн, благовоний, по своей химической структуре и свойствам сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят, т.е. являются их аналогом, а также указывается, какая ответственность предусмотрена за осуществление незаконного оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ. В некоторых случаях опрашиваемым дополнительно разъяснялись опасные последствия, наступающие для человеческого организма при употреблении данных веществ. Так, в г. Перми в 2010 г. только в токсикологическое отделение МСЧ № 9 были госпитализированы более 180 человек после употребления внутрь вещества, продаваемого под видом благовоний "ФЕН-ШУЙ", кроме того, имели место случаи летального исхода, вызванного как химическим отравлением организма, так и вследствие суицидов в состоянии

одурманивания и под воздействием галлюцинаций. О данных фактах также было сообщено Н., осуществляющему продажу опасных веществ, с целью осознания им общественной опасности своих действий.

По результатам опроса составлялось письменное объяснение, в котором помимо всего прочего фиксировалось содержание вышеуказанных разъяснений и которое подписывалось опрашиваемым. Кроме того, для тщательного закрепления фактов разъяснительной работы рекомендуем в ходе опроса использовать аудиозапись. В последующем оперативные сотрудники, осуществлявшие опрос, и само опрашиваемое лицо должны быть допрошены об обстоятельствах, ставших предметом данного оперативно-розыскного мероприятия.

При сбыте аналогов наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети Интернет сотрудниками оперативных подразделений по электронной почте направлялись электронные письма-уведомления с соответствующими разъяснениями лицам, осуществляющим оборот данных веществ. При этом с целью документирования фактов получения и прочтения данных писем необходимо создавать электронное письмо с отчетом о его доставке и прочтении. Большинство компьютерных программ, предназначенных для работы с электронной почтой (Outlook, The Bat, Thunderbird, Gmail, Mail.ru, Яндекс.Почта), позволяют запрашивать уведомление о прочтении письма получателем. Однако важно знать, что в зависимости от настроек почтового клиента, услугами которого пользуется лицо, представляющее оперативный интерес, уведомление о прочтении либо отправится автоматически, либо появится запрос на его отправку. На этот запрос получатель может ответить как положительно, так и отрицательно. Во втором случае отправитель электронного письма уведомление не получит.

В связи с этим можно использовать возможности специального онлайн сервиса Spurig, позволяющие независимо от желания получателя отправить подтверждение

о прочтении письма, получить отправителю отчет о его доставке и прочтении. В данном отчете будет присутствовать информация о том, когда и сколько раз прочитано письмо. С подробной пошаговой инструкцией использования этого онлайн сервиса можно ознакомиться на сайте itpride.net. Данные действия, как правило, проводятся в ходе ОРМ "снятие информации с технических каналов связи". В последующем придание полученной информации доказательственного значения осуществляется путем изъятия и осмотра, просмотра электронных носителей информации и проведения комплексной компьютерно-технической экспертизы.

Последующее осуществление лицом деятельности, направленной на приобретение или сбыт веществ, о которых оно было проинформировано как о веществах, являющихся аналогами наркотических средств и психотропных веществ, свидетельствует о наличии прямого умысла, направленного на совершение преступлений в соответствующей сфере, и дает основания для проведения комплекса ОРМ, направленных на документирование преступной деятельности данного лица, результаты которых в дальнейшем представляются органам предварительного расследования для принятия решения о возбуждении уголовного дела и использования в уголовно-процессуальном доказывании.

Посредством проведения ОРМ "снятие информации с технических каналов связи" может быть получена информация в виде смс-сообщений, в которых лицо, приобретающее бесконтактным способом вещество, являющееся аналогом наркотического средства или психотропного вещества, информируется о месторасположении тайниковых закладок и способе маскировки. Подобный способ неоднократного приобретения употребляемых лицом веществ наверняка может сформировать представление о их запрещенности. В связи с этим в дальнейшем данную информацию следует использовать в ходе допроса подозреваемого, обвиняемого с целью выявления умысла на приобретение аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

Представление о запрещенности к обороту тех или иных веществ также может сформировать неоднократное получение интересующих веществ в замаскированном виде посредством почтовых отправлений. Например, сотрудниками УФСКН России по Тюменской области в ходе досмотра у Д. было обнаружено и изъято почтовое отправление в виде картонной коробки с накладной на его имя, в котором находились акустические колонки; при вскрытии одной из них было обнаружено и изъято вещество светлого цвета, упакованное в десять прозрачных полимерных пакетов (архив УФСКН России по Тюменской области, уголовное дело № 201326270/74 по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ).

Подобная информация, как правило, получается в ходе проведения ОРМ "контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений", результаты которого оформляются актом, в котором сотрудникам оперативных подразделений необходимо тщательно описывать, в каком состоянии и каким образом были упакованы находящиеся в почтовом отправлении вещества, способы маскировки. Для получения наглядного подтверждения описываемых в акте обстоятельств ход и результаты ОРМ необходимо фиксировать с помощью видеозаписывающей техники.

Посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий могут быть установлены мотивы и цель совершения деяний, являющиеся факультативными признаками субъективной стороны преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ, например корыстные побуждения, выражающиеся в желании повысить свое материальное благосостояние путем систематического извлечения выгоды, являющиеся мотивом совершения преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ (сбыт наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов).

Важнейшим вопросом процесса доказывания субъективной стороны преступления

является отражение доказательственной информации в обвинительном заключении или обвинительном акте. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 220, п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ в обвинительном заключении и в обвинительном акте приводятся перечень доказательств и их краткое содержание. Учитывая, что результаты оперативно-розыскной деятельности (оперативно-служебные документы, посредством которых оформляются результаты проведенного оперативно-розыскного мероприятия, аудио-, видеозаписи и т.д.), как правило, приобщаются к материалам уголовного дела в качестве конкретных видов доказательств (иные документы, вещественные доказательства). В связи с этим в обвинительном заключении и обвинительном акте они наряду с другими доказательствами также должны быть включены в перечень доказательств, подтверждающих обвинение, с кратким изложением их содержания. При этом обращаем внимание на необходимость изложения обстоятельств, устанавливающих именно субъективную сторону преступления.

Однако изучение обвинительных заключений и обвинительных актов свидетельствует о существовании некоторых недостатков в практике составления данных уголовно-процессуальных документов.

Например, при указании в качестве доказательств, подтверждающих обвинение, оперативно-служебных документов, посредством которых осуществлено оформление результатов оперативно-розыскных мероприятий, не указывается их краткое содержание. В некоторых случаях, несмот-

ря на то, что был проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий, результаты ни одного из них не нашли отражения в обвинительном заключении или обвинительном акте. В других случаях в качестве доказательств, подтверждающих обвинение, приводятся оперативно-служебные документы, посредством которых результаты оперативно-розыскной деятельности представлялись органам предварительного расследования. По нашему мнению, данные документы носят процедурный характер и доказательственного значения для обоснования вины лица не имеют. Поэтому указывать их в обвинительном заключении нецелесообразно.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в процессе доказывания субъективной стороны преступления, совершенного в сфере незаконного оборота аналогов наркотических средств, органам предварительного расследования следует использовать широкие возможности оперативно-розыскной деятельности. При этом следует отметить, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут сыграть значительную роль в установлении субъективной стороны преступления в том случае, если их проведение ориентировано на документирование обстоятельств, свидетельствующих об осознании лицом общественной опасности своих действий, а также его осведомленности о сходстве свойств вещества, которое оно приобретает или сбывает, со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых оно воспроизводит.

Библиографический список

1. Ермакова, О.В. Состав преступления : учебное пособие / О.В. Ермаков, О.Н. Штаб. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2013.
2. Зубалова, О.А. Субъективная сторона преступления : лекция / О.А. Зубалова, Т.В. Пинкевич. – Ставрополь: СФКУ МВД РФ, 2007.

3. Иванов, В.В. Использование результатов оперативно-розыскного мероприятия "прослушивание телефонных переговоров" в выявлении и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / В.В. Иванов, Е.Н. Холопова // Российский следователь. – 2013. – № 9.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2012.

5. Рарог, А.И. Российское уголовное право : учебник : в 2 т. Т. 1: Общая часть / А.И. Рарог. – М.: Профобразование, 2001.

6. Резюме Всемирного доклада о наркотиках (World Drug Report) за 2012 год // Наркоконтроль. – 2012. – № 3.

7. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010.